

P1-2007-180

А. А. Балдин, Б. Н. Гуськов, М. Г. Кадыков, К. В. Михайлов,
Р. А. Салмин, С. В. Семашко, Е. А. Строковский

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
АСИММЕТРИЙ В ИНКЛЮЗИВНЫХ СПЕКТРАХ π^+ , p , d
ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОЛЯРИЗОВАННЫХ
ПРОТОНОВ И ДЕЙТРОНОВ С УГЛЕРОДНЫМИ
МИШЕНЯМИ НА УСТАНОВКЕ **МАРУСЯ**

Направлено в журнал «Ядерная физика»

Балдин А. А. др.

P1-2007-180

Экспериментальное исследование асимметрий в инклюзивных спектрах π^+ , p , d при взаимодействии поляризованных протонов и дейтронов с углеродными мишенями на установке MARUSЯ

Представлены новые экспериментальные данные по односпиновым анализирующим способностям в реакциях с пучками поляризованных протонов с импульсом 3,3 ГэВ/с и поляризованных дейтронов — 5 ГэВ/с. Измерения продуктов реакции проведены на углеродной мишени под углом 26° в диапазоне импульсов 0,6–1,2 ГэВ/с.

Работа выполнена в Лаборатории высоких энергий им. В. И. Векслера и А. М. Балдина ОИЯИ.

Препринт Объединенного института ядерных исследований. Дубна, 2007

Baldin A. A. et al.

P1-2007-180

Asymmetries in Inclusive Spectra of π^+ , p and d at Interaction of Polarized Proton and Deuteron Beams with Carbon Nuclei Obtained at the MARUSYA Setup

The new experimental data on one-spin analyzing powers in production of π^+ , p , d at interactions of 3.3 GeV/c polarized protons and of 5 GeV/c polarized deuterons with carbon target are presented. Particles were measured at 26° in the momentum range of 0.6–1.2 GeV/c.

The investigation has been performed at the Veksler and Baldin Laboratory of High Energies, JINR.

Preprint of the Joint Institute for Nuclear Research. Dubna, 2007

ВВЕДЕНИЕ

Изучение зависимостей ядерных реакций от направления спина сталкивающихся объектов является эффективным методом исследования ядерных сил в наиболее сложной с точки зрения теоретического описания переходной области энергий. Экспериментальным исследованиям с поляризованными пучками на ускорительном комплексе Лаборатории высоких энергий ОИЯИ посвящен обзор Ф.Легара [1].

Анализирующая способность в инклюзивных реакциях под ненулевыми углами изучалась на пучках синхрофазотрона в ЛВЭ ОИЯИ в экспериментах СЯО [2], ДИСК [3] и КАСПИЙ [4]. В эксперименте [2] были наблюдаемы существенные зависимости анализирующей способности как от энергии сталкивающихся объектов, так и от импульса регистрируемых частиц, которые так и не получили адекватного теоретического описания. Измерения проводились с энергиями поляризованных дейтронов в диапазоне 0,6–2,1 ГэВ/нуклон с регистрацией протонов с импульсами 300–1200 МэВ/с под углами 75 и 120° в лабораторной системе отсчета. В данном эксперименте были установлены существенная зависимость векторной анализирующей способности от увеличения импульса регистрируемых протонов и уменьшение поляризационных эффектов с увеличением энергии сталкивающихся объектов. В экспериментах на установке ДИСК [3] проведены аналогичные исследования с регистрацией продуктов реакции под углами, близкими к 90° в лабораторной системе отсчета, но в области перехода к кинематике, запрещенной для однонуклонных соударений (кумулятивная область). В данной работе было получено экспериментальное указание на чувствительность поляризационных характеристик реакции к изменению механизмов взаимодействия, а именно при переходе в кинематическую область, когда перестает работать нуклонная модель ядра. Важным наблюдением явилось также установление различия в знаках векторной анализирующей способности для π^+ - и π^- -мезонов.

Интересные данные по зависимостям и знакам векторной анализирующей способности были получены для спектров π^+ -, π^- -, K^+ -мезонов и протонов в эксперименте [4]. В отличие от вышеуказанных экспериментов, здесь вторичные частицы регистрировались под углом 24° в лабораторной системе,

что соответствует кинематике центральной области, но при значительных поперечных импульсах. Были получены аналогичные эксперименту [2] зависимости векторной анализирующей способности от энергии столкновения и импульса регистрируемых продуктов, а также установлены различия в знаках векторной анализирующей способности для протонов и пионов. Следует отметить, что эксперименты с поляризованными пучками, проведенные при высоких энергиях (ЦЕРН [5], БНЛ [6], ФНАЛ [7]), показали, что роль спиновых зависимостей не вымирает при существенно более высоких энергиях и передачах импульса. Экспериментальное изучение спиновых явлений в pp - и pA -взаимодействиях при высоких энергиях показало, что поляризационные эффекты не убывают, а возрастают с ростом X_F и $P_{\perp}$.

Для понимания роли поляризационных эффектов в ядерных реакциях представляется перспективным проведение систематических экспериментальных исследований как угловых и энергетических зависимостей поляризационных эффектов, так и зависимостей от ароматов регистрируемых частиц, в особенности в переходной области энергий.

Установка МАРУСЯ [8], введенная в эксплуатацию в 2002 г., является адекватным инструментом для проведения таких исследований. В данной работе мы приводим лишь первые результаты, полученные при помощи магнитооптического спектрометра МАРУСЯ на поляризованных пучках синхротрона.

С учетом теоретических предсказаний о смене знака асимметрии при переходе в кумулятивную область кинематики наш эксперимент был нацелен на изучение асимметрий образования частиц в переходной области.

Исследовались асимметрии в образовании пионов, протонов и дейтронов в реакциях с векторно-поляризованными протонами и тензорно-поляризованными дейтронами $p, d \uparrow + C \rightarrow \pi^+, p, d$.

Измерения были проведены с пучками векторно-поляризованных протонов с кинетической энергией 2,5 ГэВ/нуклон и тензорно-поляризованных дейтронов с энергией 1,7 ГэВ/нуклон. Регистрировались протоны, пионы и дейтроны с импульсами от 600 до 1200 МэВ/с под углом 26° в лабораторной системе.

В результате проведенных измерений были набраны спектры с импульсами 600, 740, 800, 900, 1000, 1100, 1200 МэВ/с со статистической обеспеченностью: пионы — $1-4 \cdot 10^3$, протоны — $1-4 \cdot 10^4$, дейтроны — $1-4 \cdot 10^3$ для каждого знака поляризации.

Отметим, что проведенные измерения показывают возможность изучения на установке МАРУСЯ тонких поляризационных эффектов на уровне 1% со сравнительно невысокими интенсивностями выведенных пучков $2-5 \cdot 10^7$ ядер/цикл.

ОПИСАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

В отличие от дорогостоящих установок с геометрией, близкой к 4π , многофункциональный магнитооптический спектрометр МАРУСЯ предназначен для целенаправленного изучения редких подпороговых и кумулятивных процессов, а также измерения реакций, требующих высокой статистической обеспеченности (в частности, исследований с поляризованными пучками) в заданном угле и энергетическом диапазоне регистрируемых продуктов ядерных реакций. Для обеспечения возможности работы спектрометра с высокими интенсивностями выведенных пучков и относительно толстыми (до 10 г/см^2) мишенями головная часть установки снабжена бетонной и дополнительными свинцовыми и железными типами защиты.

В ноябре 2002 г. на установке МАРУСЯ был проведен первый набор экспериментальных данных по анализирующей способности инклюзивного образования π^+ , p и d при взаимодействии пучков поляризованных протонов и дейтронов с углеродными мишенями. Геометрия эксперимента и тип мишеней были выбраны близкими к параметрам, при которых проводились исследования на установке КАСПИЙ [4] с целью получения возможности сравнения экспериментальных данных.

Магнитный спектрометр МАРУСЯ состоит из дублета квадрупольных линз и двух дипольных магнитов (рис. 1). Первая часть магнитной системы, состоящая из двух линз K100, ML17 и магнита СП-57, является самостоятельным спектрометром для изучения низкоэнергетичных частиц (импульсы $0,3\text{--}0,7 \text{ ГэВ}/c$).

Спектрометр расположен на вращающейся платформе, обеспечивающей вращение относительно мишени под углами от 20 до 70° .

В диапазоне углов $20\text{--}45^\circ$ головной спектрометр сопрягается со второй частью, состоящей из магнита СП-40, что позволяет проводить регистрацию и идентификацию частиц с импульсами $0,6\text{--}2,0 \text{ ГэВ}/c$. Данный эксперимент проводился при фиксированном угле регистрации 26° .

Для регистрации и идентификации частиц использовалась стандартная времяпролетная методика на основе сцинтилляционных счетчиков S1, MS11, S11-S16, S8, S9, «Start» при настройке магнитных элементов на заданный импульс. Между магнитами СП57 и СП40 располагался дополнительный годоскоп H, состоящий из 10 вертикально расположенных сцинтилляционных счетчиков шириной 3 см каждый.

Управление и контроль магнитными полями во всех магнитных элементах спектрометра осуществлялся дистанционно на основе калиброванных датчиков Холла. Режимы работы магнитных элементов устанавливались на основе специально измеренных карт магнитных полей [9].

Максимальное время пролета измерялось на базе 13 м между счетчиками S1 и «Start».

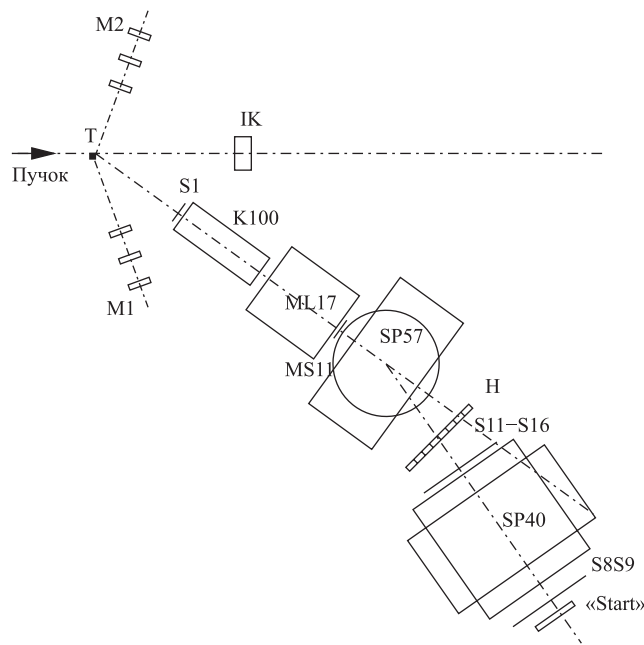

Рис. 1. Блок-схема магнитооптического спектрометра МАРУСЯ

Мишенная станция Т позволяла дистанционно менять и подстраивать точку расположения мишеней. В данной статье мы приводим данные, полученные на тонкой мишени из реакторного графита толщиной 5 мм.

Для измерений малых (единицы процентов) асимметрий особое внимание уделялось проблеме мониторинга выведенного пучка и его положения на исследуемых мишенях. Проблемы флуктуаций во времени положения пучка на мишени, описанные в работе [4] по первым экспериментам с поляризованными пучками на установке КАСПИИ, были учтены и решены на основе тройного мониторинга пучка (двух телескопов-мониторов, нацеленных на мишень справа и слева относительно оси пучка, и ионизационной камеры, расположенной за исследуемой мишенью).

Измерения проводились на пучках поляризованных протонов с импульсом 3,3 ГэВ/с, полученных методом стрипинга на бериллиевой мишени из пучка поляризованных дейтронов и тензорно-поляризованных дейтронов с импульсом 5 ГэВ/с.

Измерялись времяпролетные спектры между общим сигналом «Start» с последнего счетчика, расположенного в конце спектрометра, и счетчиками S8, S9, S11-S16, MS11, S1. Также записывалась информация с годоскопа,

мониторных счетчиков, ионизационной камеры, информация о знаке поляризации.

На рис. 2 приведена зависимость счета мониторных счетчиков от показаний ионизационной камеры. Результаты, представленные в данной статье, содержат лишь те наборы данных, которые показаны на правой картинке.

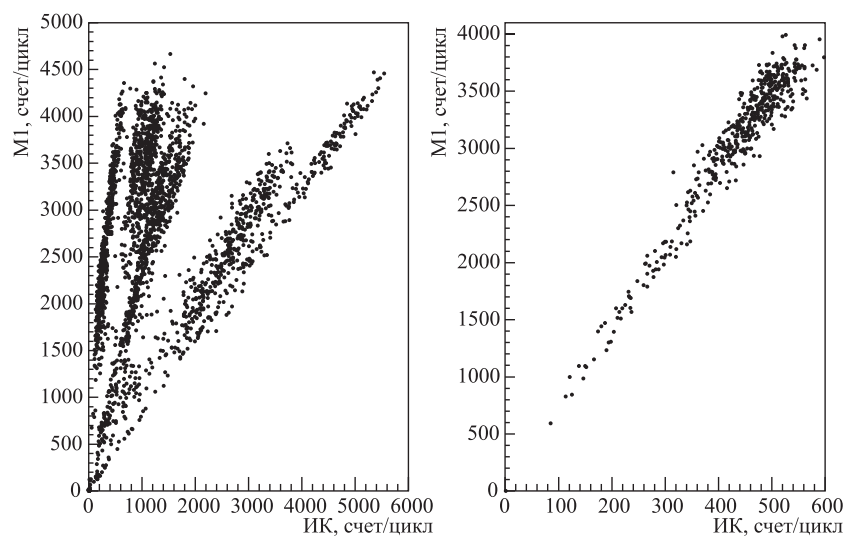

Рис. 2. Корреляция между отсчетами мониторных счетчиков и показаниями ионизационной камеры

АНАЛИЗ ПОЛУЧЕННЫХ ДАННЫХ

При обработке данных мы руководствовались следующим отбором критериев:

- рассматривались только длительные непрерывные измерения, не менее 30 мин (при интенсивности пучка 10^9), что соответствует 200 сбросам ускорителя;
- исключались наборы с нестабильными параметрами пучка (негладкие зависимости показаний мониторов от номера сброса ускорителя);
- анализировалась корреляция между отсчетами ионизационной камеры и мониторными счетчиками (рис. 2);
- исключались наборы с «веерной» структурой, как это показано на рис. 2 слева;

— для наборов с пучками поляризованных протонов рассматривались данные только при наличии одного отсчета в годоскопе для зарегистрированного события.

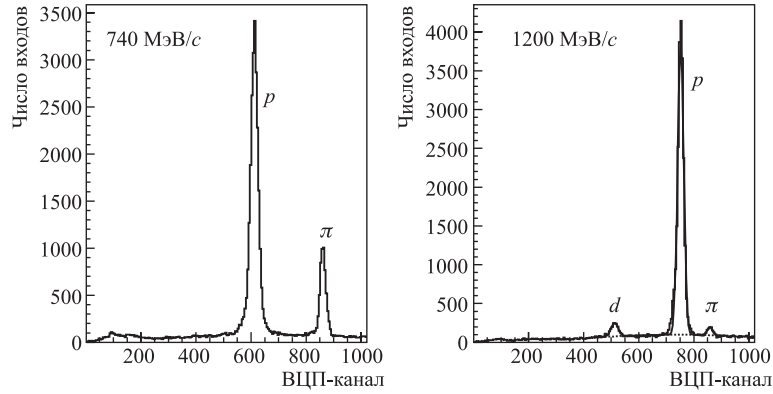

Рис. 3. Времяпролетный спектр между счетчиками «Start» и S1

На рис. 3 показан времяпролетный спектр между счетчиками «Start» и S1.

Пики дейтронов, протонов и пионов хорошо согласуются с распределениями их расчетных положений (рис. 3). Цена канала 68 пс. Времяпролетные распределения фитировались суммой трех гауссианов с квадратичным полиномом (χ^2/n для всех обработанных данных не хуже 1,5). Далее подсчитывалось число событий в каждом пике в интервале $\pm 3\sigma$ для каждого знака поляризации. Для интервала импульсов регистрируемых частиц более 1 ГэВ/с для протонов и пионов брались интервалы $\pm 2\sigma$. Фон исключался на основе интеграла от фитированного полинома в пределах выбранного интервала под пиком, и считалось, что фоновые события нечувствительны к знаку поляризации.

Полученные значения нормировались на мониторные отсчеты с телескопов мониторных счетчиков. Использовались следующие соотношения:

$$M^+ = M_1^+ + kM_2^+, M^- = M_1^- + kM_2^-,$$

$$k = (M_1^+ + M_1^-)/(M_2^+ + M_2^-).$$

Здесь $M_1^\pm, M_2^\pm$ — счет левого и правого телескопов мониторов для заданного знака поляризации.

Векторная анализирующая способность вычислялась по формуле

$$A_y = \frac{1}{P_z} \frac{n^+ - n^-}{n^+ + n^-},$$

где n^+ , n^- — число зарегистрированных частиц с соответствующим знаком поляризации пучка, P_z — величина векторной поляризации пучка.

Приведем общую формулу для сечения реакции с поляризованным пучком:

$$\sigma_{\text{pol}} = \sigma_0 \left(1 + \frac{3}{2} P_z A_y + \frac{1}{2} P_{zz} A_{yy} \right),$$

где P_{zz} — величина тензорной поляризации пучка, A_{yy} — тензорная анализирующая способность.

Источник поляризованных дейтронов ПОЛЯРИС [10] для случая тензорной поляризации выдает смесь векторной и тензорной поляризации. В данном режиме работы поляризация P_{zz} для каждого цикла ускорения меняет знак, в то время как векторная поляризация не меняет [11]. Таким образом, можно использовать следующие формулы для определения анализирующих способностей:

$$A_y = \frac{1}{P_z} \frac{n^+ + n^- - 2n^0}{3n^0},$$

$$A_{yy} = \frac{1}{P_{zz}} \frac{n^+ - n^-}{n^0}.$$

Сначала для каждого набора данных при заданных типе реакции и импульсе регистрируемых частиц вычислялась асимметрия. Затем вычислялась асимметрия для всех наборов данных измерения данной реакции с учетом весов согласно формулам

$$A = \frac{\sum_i A_i (1/\sigma_i^2)}{\sum_i (1/\sigma_i^2)},$$

$$\sigma A = \sqrt{\frac{1}{\sum_i (1/\sigma_i^2)}}.$$

Для определения анализирующей способности асимметрия нормируется на величину поляризации пучка, которая определялась специально в группах профессора Л. С. Золина и В. Н. Жмырова.

Значения поляризации пучка, использованные нами при вычислении анализирующих способностей: для дейтронного пучка — $P_z = 0,175 \pm 0,06$; $P_{zz} = 0,743 \pm 0,02$; для протонного пучка — $P_z = 0,552 \pm 0,021$.

Ввиду значительных статистических ошибок, полученных нами в данной серии измерений, систематические ошибки измерения величины поляризации пучка не учитывались.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Полученные результаты представлены на рис. 4–7 и в табл. 1–3.

Для пионов прослеживается тенденция уменьшения векторной анализирующей способности с увеличением их импульса и изменения знака асимметрии.

На рис. 5 приведены данные, ранее полученные на установке КАСПИЙ [4] в близких по кинематике условиях. Данные эксперимента [4] были получены при меньшей 1,23 и большей 2,5 ГэВ/нуклон энергии пучка поляризованных

Таблица 1. Векторная анализирующая способность в реакциях $\vec{p}C \rightarrow \pi^+, p, dX$

$P, \text{МэВ}/c$	$A_y(pC \rightarrow \pi^+ X)$	$A_y(pC \rightarrow pX)$	$A_y(pC \rightarrow dX)$
600	$0,034 \pm 0,018$	$-0,047 \pm 0,017$	—
740	$0,032 \pm 0,014$	$-0,001 \pm 0,011$	—
1000	$0,021 \pm 0,032$	$-0,013 \pm 0,018$	$-0,145 \pm 0,076$

Таблица 2. Векторная и тензорная анализирующие способности в реакциях $\vec{d}C \rightarrow \pi^+, pX$

$P, \text{МэВ}/c$	$A_y(dC \rightarrow \pi^+ X)$	$A_{yy}(dC \rightarrow \pi^+ X)$	$A_y(dC \rightarrow pX)$	$A_{yy}(dC \rightarrow pX)$
600	$0,084 \pm 0,030$	$-0,045 \pm 0,020$	$-0,048 \pm 0,017$	$-0,009 \pm 0,014$
740	$0,015 \pm 0,009$	$-0,061 \pm 0,014$	$0,013 \pm 0,006$	$-0,013 \pm 0,007$
820	$0,034 \pm 0,020$	$0,008 \pm 0,028$	$0,031 \pm 0,012$	$-0,022 \pm 0,011$
900	$0,038 \pm 0,019$	$-0,020 \pm 0,024$	$0,041 \pm 0,014$	$-0,008 \pm 0,008$
1000	$-0,187 \pm 0,062$	$0,006 \pm 0,027$	$0,020 \pm 0,008$	$-0,010 \pm 0,007$
1100	$-0,131 \pm 0,054$	$0,021 \pm 0,059$	$0,012 \pm 0,008$	$-0,015 \pm 0,013$
1200	$-0,043 \pm 0,027$	$-0,043 \pm 0,042$	$0,046 \pm 0,015$	$-0,021 \pm 0,006$

Таблица 3. Векторная и тензорная анализирующие способности в реакции $\vec{d}C \rightarrow dX$

$P, \text{МэВ}/c$	$A_y(dC \rightarrow dX)$	$A_{yy}(dC \rightarrow dX)$
1000	$-0,074 \pm 0,030$	$-0,023 \pm 0,031$
1100	$0,064 \pm 0,036$	$-0,048 \pm 0,052$
1200	$-0,078 \pm 0,029$	$0,051 \pm 0,025$

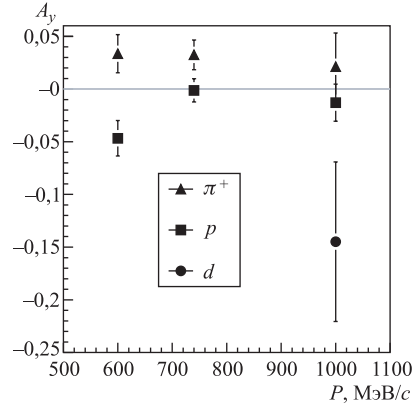

Рис. 4. Векторные анализирующие способности для реакций $\bar{p}C \rightarrow \pi^+, p, dX$

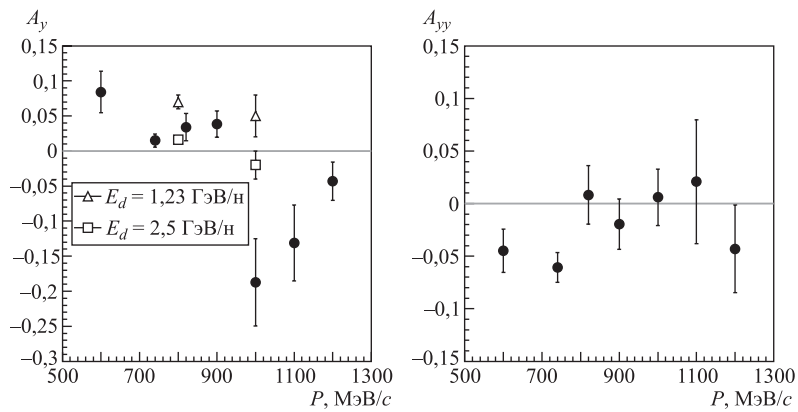

Рис. 5. Векторная и тензорная анализирующая способности в реакции $\bar{d}C \rightarrow \pi^+ X$

дейтронов. Таким образом, видно, что новые данные для пионов вполне согласуются с ранее полученными. Для протонов (рис. 6) наблюдается тенденция к увеличению векторной анализирующей способности с увеличением импульса регистрируемых протонов и наблюдается изменение знака асимметрии.

В заключение следует отметить, что в настоящее время развиты система сбора данных, оснащённость детекторами, а также система настройки магнитной оптики спектрометра МАРУСЯ, что привело к увеличению акцептанса в пять раз по сравнению с тем, как проводились исследования, представленные в данной работе. Это позволяет проводить измерения с меньшими интенсивностями поляризованных пучков, значительно ускорить время набора данных

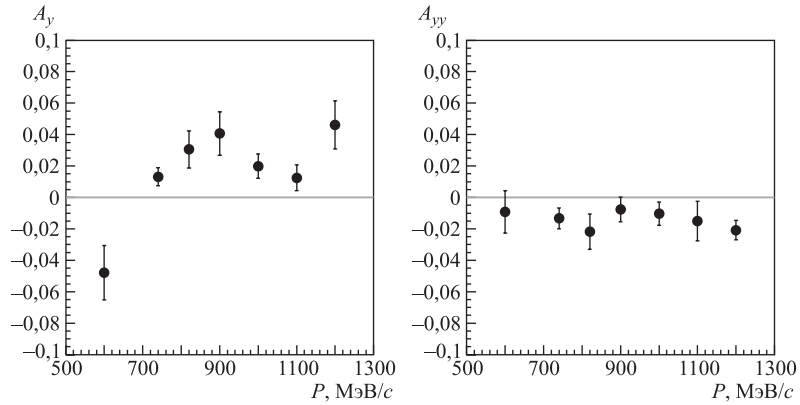

Рис. 6. Векторная и тензорная анализирующие способности в реакции $\vec{d}\vec{C} \rightarrow pX$

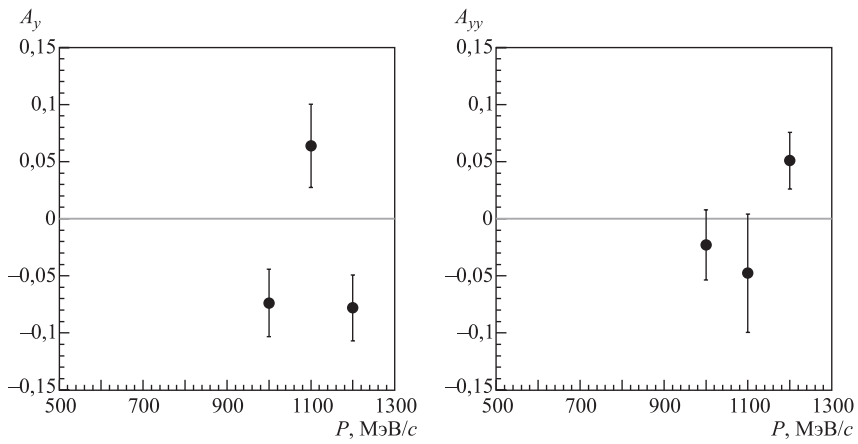

Рис. 7. Векторная и тензорная анализирующие способности в реакции $\vec{d}\vec{C} \rightarrow dX$

и существенно повысить качество и статистическую обеспеченность будущих исследований.

Нам приятно выразить благодарность Л. С. Золину и В. Н. Жмырову за предоставленные данные о поляризации пучков. Считаем своим долгом выразить благодарность коллегам, предоставившим нам возможность (используя выведенный пучок одновременно с установками МГУ и СФЕРА) провести наши исследования. Мы искренне благодарны всем специалистам ускорительного комплекса ЛВЭ, обеспечившим последний сеанс работы синхрофазотрона с поляризованными пучками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Легар Ф.* // ЭЧАЯ. 2005. т. 36, вып. 5. С. 955–997.
2. *Безногих Г. Г. и др.* // Краткие сообщения ОИЯИ №4[50]-91. Дубна, 1991. С. 5–11.
3. *Аверичев Г. С. и др.* // Краткие сообщения ОИЯИ №1[69]-95. Дубна, 1995. С. 27–36; ЯФ. 1997. Т. 60, №10. С. 1643.
4. *Балдин А. А. и др.* // Краткие сообщения ОИЯИ №5[73]-95. Дубна, 1995. С. 41–50.
5. *Antille J. et al.* // Phys. Lett. 1980. B94. P. 523.
6. *Saroff S. et al.* // Phys. Rev. Lett. 1990. V. 64. P. 995.
7. *Adams D. L. et al.* // Phys. Lett. 1991. B261. P. 201; Phys. Lett. 1991. B264. P. 462.
8. *Арефьев В. А. и др.* Сообщение ОИЯИ P1-2001-277. Дубна, 2001.
9. *Балдин А. А. и др.* Препринт ОИЯИ P-13-2006-67. Дубна, 2006.
10. *Anishchenko N. G. et al.* // Proc. 6th Int. Symp. on High Energy Spin Phys., Marseille, 1984; J. Phys. (Paris) coll. C2, 1985. suppl., No. 2, V. 46. P. C2–703.
11. *Ableev V. G. et al.* // NIM. 1991. V. A306. P. 73–82.

Получено 7 декабря 2007 г.

Редактор *М. И. Зарубина*

Подписано в печать 05.02.2008.

Формат 60 × 90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 0,87. Уч.-изд. л. 1,01. Тираж 375 экз. Заказ № 56047.

Издательский отдел Объединенного института ядерных исследований
141980, г. Дубна, Московская обл., ул. Жолио-Кюри, 6.

E-mail: publish@jinr.ru

www.jinr.ru/publish/